

Вырезка из газеты

КРАСНЫЙ КРЫМ

от

*6. ИЮЛ. 39. 1

Симферополь

Газета №

КОНЦЕРТ

(МХАТ в Севастополе)

Москвич выходит на сцену. Он оглядывает грохочущий зал, улыбается и приветственно склоняет голову. Проходит минута, другая, третья... Артист ждет, когда смолкнут овации. Но им, кажется, не будет конца... Как морской прибой, ширятся, нарастают аплодисменты.

И когда, наконец, зал утихомиривается, Москвич подходит к краю помостов и говорит потрошко и дружески:

— Пьеса «На дне» была впервые поставлена Художественным театром. Было это 37 лет назад. Я играл тогда роль дедушки, и было мне 28 лет. Сейчас я уже сам дедушка, и все дедушку играю. И сыграл уже около восьмиста раз...

И опять всхливают и гремят аплодисменты. Но когда они замирают, на сцене уже нет народного артиста Ивана Михайловича Москвина. Маленький, скорбившийся старичок ровным, душевным голосом рассказывает:

— Я-то скажу, — во-время человека пожалеть... хорошо бывает! Вот, примерно, служил я сторожем на даче... у инженера одного под Томском-городом...

На сцене — «дедушка», странник. Москвич исполняет монолог Луки. Деворащий нет. Артист играет без грима, в своем обычном костюме. Словом и жестом, как скульптор резцом, вылетает народный артист потрясающий образ «утешителя» Луки из «На дне» Горького.

И еще через несколько минут за столом сидят дьячок Олужавин.

— Дальше кого? — спрашивает дьячок, лениво потысывая за ухом. — Скорей, убогая, думай, а то мне некогда. Сейчас часы читать стану.

Перед Москвиным стоит народная артистка РСФСР А. П. Зуева.

— Сейчас, батюшка... — тянет она. — Ну, пиши... О здравии рабов божьих: Андрея и Дарьи со чады... Митрия, опять Андрей, Антипа, Марии...

Разыгрывается чеховская «Банятель». Здесь каждая строка, каждое слово маленького юмористического рассказа Чехова приобретает удивительную весомость, каждая черточка поворачивается с такой, казалось бы, неожиданной стороны, с какой она, эта еле заметная, быть может, только статистическая черточка становится живым сценическим действием.

Сценическое чтение чеховских рассказов — давнее творческое увлечение Москвина. И началось оно здесь в Крыму, в Ялте, во время приезда Художественного театра к Чехову в 1900 году. Об этом рассказывает в своей книге «Моя жизнь в искусстве» К. С. Станиславский:

«Однажды кто-то сказал, — пишет он, — что из какой-то повести Чехова легко сделать пьесу. Принесли книгу и заставили Москвина читать рассказы. Его чтение так понравилось Антону Павловичу, что с тех пор ежедневно после обеда он заставлял талантливую артиста читать что-нибудь. Вот как Москвин рассказывал приятным чтением чеховских рассказов...».

Народный артист СССР Михаил Михайлович Тарханов исполняет монолог из пьесы П. Сухотина «В людях», написанный по автобиографическим повестям и рассказам Горького. «Страница автобиографии» — так и назван у Горького рассказ «Хозяин», по которому написана эта картина пьесы. Сейчас эта «страница автобиографии» на сцене. Хозяин будочной Семенов, «крутлый, пухлый

человек, в длинной — до пят — холщевой татарской рубахе и в глубоких резиновых галошах на босую ногу», весь он, без остатка как бы воплотился в Тарханове. И, хотя на нем нет ни рубахи до пят, ни резиновых галош на босую ногу, — их видишь. Вот он — хозяин — весь, как на ладоши.

— Умный человек должен целить в козя-ява, козя-ява, в козя-ява, а не мимо, не мимо, не мимо, — словно одержимый бубнит Семенов. В этих тархановских повторениях — замечательная впечатляющая сила. В них весь Семенов — кровосос, маньяк, свихнувшийся на страсти прорваться в «хозяева».

И снова на сцене улыбочный Чехов. М. М. Тарханов и артистка Е. Ф. Скульская разыгрывают юмореску «Хороший конец».

«У обер-кондуктора Стычкина в один из его недежурных дней сидела Любовь Григорьевна, солидная крупчатая дама лет сорока, занимающаяся сватовством и многими другими делами»... — так начинается чеховский рассказ. И вот сидит Любовь Григорьевна у обер-кондуктора Стычкина в один из его недежурных дней. Стычкин-Тарханов, порозовевший, смущенный ходит вокруг стола и велит «солидный» разговор.

— Мне, Любовь Григорьевна, — говорит он, — уже 52 года, то есть такой период времени... период, — со значением повторяет он полюбившееся ему «образованное» слово, — в который весьма многие имеют уже этих... ну этих, — он прищелкивает пальцами и глядит на Любовь Григорьевну, та поникающе качает головой. В одном этом штрихе передан человек — его ограниченность, его стремление к «воложительной» жизни, его неуклюжая дипломатия. Так, строка за строкой, сценически разыгрывается Чехов.

«Стариков» сменяет «молодежь», вслед за представителями «третьего поколения»

выходят на сцену ветераны Художественного театра. Коллектив МХАТ показывает краснофлотцам и командирам Черноморского флота лучшее, что есть в репертуаре лучшего в мире театра.

Заслуженные артисты РСФСР В. В. Белокуров и С. Г. Яров и народная артистка республики А. П. Зуева показывают сцену из пьесы Н. Вирта «Земля». Братья — большевик Истрат и антоновец Алешка неожиданно сталкиваются в родительском доме. Разыгрывается динамичная, полная глубокого трагизма сцена. Братья бросаются друг на друга с оружием, они разят друг друга обидными, волочными словами. На-смерть перепуганная, мечется между ними мать.

Зрители сначала не знают (это не является из текста), кто Истрат, кто Алешка, кто прав, кто виноват. Но уже с первой минуты становится ясно (это передано только актерски!), на чьей стороне правда. В этом нас убеждают замечательные артисты.

Столь же жизненна была исполненная страсти хрестоматийная «академическая» сцена встречи самозванца и Марины в «Борисе Годунове». Самозванец и Марина в исполнении заслуженного артиста РСФСР В. В. Белокурова и артистки С. С. Полявской были не только «историческими личностями», но и живыми, знакомыми нам людьми. Весь зал, притаив дыхание, следил за полными внутреннего волнения, искрометным диалогом на сцене.

Концерт окончен. По рядам проходят краснофлотцы с букетами роз в руках. Они выходят на сцену, благодарят артистов, преподносят им цветы. На сцене стоят плечом к плечу знатные мастера советского искусства и славные защитники морских рубежей нашей родины.

Медленно закрывается занавес.

Севастополь.

В. ВИХРОВ.